

ФИНАНСЫ И ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ В МОСКОВСКОМ ЦАРСТВЕ

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В МОСКОВСКОМ ЦАРСТВЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XV–XVI вв.

© 2020 г. К. С. Бельский

Российский государственный университет правосудия, Москва

E-mail: finpravo@rsuj.ru

Поступила в редакцию 27.04.2020 г.

Аннотация. В статье проанализированы финансово-правовые преобразования, проведенные в Московском царстве в первой половине XV–XVI вв. Иваном III и его наследниками. Исследованы финансово-правовые отношения, складывающиеся в процессе создания новых органов финансовой компетенции, уплаты податей, организации денежного обращения, деятельности Приказа Большой казны и финансового контроля.

Ключевые слова: финансовые органы, подати, крестьяне, денежное обращение, царская казна, финансовый контроль.

Цитирование: Бельский К.С. Финансы и финансово-правовые отношения в Московском царстве. Финансово-правовые преобразования в Московском царстве во второй половине XV–XVI вв. // Государство и право. 2020. № 8. С. 81–90.

DOI: 10.31857/S102694520011027-0

FINANCE AND FINANCIAL AND LEGAL RELATIONS IN THE MOSCOW KINGDOM

FINANCIAL AND LEGAL TRANSFORMATIONS IN THE MOSCOW KINGDOM IN THE SECOND HALF OF THE XV–XVI CENTURIES

© 2020 K. S. Belsky

Russian state University of justice, Moscow

E-mail: finpravo@rsuj.ru

Received 27.04.2020

Abstract. The article analyzes the financial and legal transformations carried out in the Moscow Kingdom in the first half of the XV–XVI centuries Ivan III and his heirs. Financial and legal relations formed in the process of creating new bodies of financial competence, payment of taxes, organization of monetary circulation, activities of the Order of the Grand Treasury and financial control are studied.

Key words: financial authorities, taxes, peasants, monetary circulation, the Royal Treasury, financial control.

For citation: Belsky, K.S. (2020). Finance and financial and legal relations in the Moscow Kingdom. Financial and legal transformations in the Moscow Kingdom in the second half of the XV–XVI centuries // Gosudarstvo i pravo=State and law, No. 8, pp. 81–90.

Вступление на великокняжеский престол Ивана III. В этой главе будут проанализированы финансы и финансовые правоотношения в Московском царстве в период, когда продолжали в течение всего XVI в. править Рюриковичи; финансовым правоотношениям Московского государства в XVII в. с воцарением династии Романовых будет посвящена отдельная статья.

Можно констатировать, что к тому времени, когда великокняжеский стол занял Иван III, в середине XV в. в сформировавшемся государстве в составе русского населения, по словам В.О. Ключевского, завязалась и окрепла целая плотная народность — великорусское племя. Оно складывалось тяжело, терпеливо в продолжение почти XIII—XV вв. Это означало, что собирание северо-восточной Руси Москвой превратило Московское княжество в национальное великорусское государство, а Московского князя в государя. Иван III гордился своим именем Великого князя, но в отношениях с иностранцами его называли именем Царя.

При Иване III и его преемниках, как Рюриковичах, так затем и Романовых, возвращается сознание или скорее чувство народного и территориального единства Русской земли. Причем, как справедливо заметили историки В.О. Ключевский и И.Ф. Любавский, подобное сознание — не новый в русской истории XV—XVI вв. феномен. Это дело Киевского государства XI—XII вв. Тогда именно зародилось это сознание о Русской земле как общем отечестве, охватывающем как ее юго-западную часть с Днестром, так и северо-восточную часть с Волгой. Разрыв народности на две половины (великороссов и малороссов) отрицательно влиял на единство русского народа, разделенного надвое татаро-монгольским нашествием. Однако идея единства русских земель и русского народа нашла полное выражение в политике Ивана III. Во-первых, в его взгляде на юго-западные земли, входившие в состав Киевского великого княжества и отошедшие к Литве. Русский мыслитель М.О. Коялович (белорус по национальности), позитивно оценивая деятельность Ивана III, писал, что его политика после полного освобождения от татаро-монгольской зависимости означала «поворотное движение России от востока к западу»¹. Эта идея движения от Востока к Западу требует уточнения: движение в восточном направлении продолжалось (и даже усилилось) при внуке Ивана III Иване Грозном. Но, действительно, особенно после женитьбы Ивана III на византийской принцессе Софье намечалось и усилилось внимание русских царей как на северо-запад, где к югу от Литвы расположились русские земли (Смоленск, Полоцк),

так и на юго-запад в сторону Киева, побережья Черного моря с полуостровом Крым и даже Константинополя. Хотя, скажем в скобках, такое внимание в сторону Византии было характерно в дальнейшем для Петра I и Екатерины II и даже для русских дипломатов в ходе Первой мировой войны.

Говоря конкретнее, московские правители, завершавшие длительную работу над государственным объединением Великороссии и превратившие ее из «улуса» ханов Золотой Орды в суверенное государство, претендовали в перспективе на все русские земли, входившие в Древнерусское государство времен великих князей Владимира и Ярослава в XI в. и Владимира Мономаха в XII в.

Во-первых, хорошо зная карту Восточной Европы, Иван III объявил, что у Москвы с Литвою прочного мира быть не может, пока литовский князь не возвратит русские земли. Во-вторых, политика Ивана III выражается в требованиях ко всем владетельным князьям прекратить выпуск своих денег («каждый мог бить свою монету»). По духовной Ивана III право чеканить монету предоставлено было одному Великому князю московскому.

Централизация имела место также в законодательстве. Если в удельные времена доминировало на Руси княжеское право, т.е. каждый владетельный князь имел свой Устав, являвшийся правовым регулятором общественных отношений в княжестве, то в Великорусском государстве обязательным законодательным актом становится Судебник, принятый в 1497 г. и содержащий в т.ч. нормы финансового права.

В правление Ивана III осуществляется серьезная перестройка государственного аппарата, в ходе которой появляются новые административные и финансовые органы исполнительной власти — избы, которые позже, в правление Ивана IV Грозного, преобразуются в приказы. При Великом князе формируется совещательный орган — Боярская дума. Упорядочена была деятельность Съезжей избы, которая заведовала казной и монетным двором.

Приказы и Боярская дума как органы государства, осуществлявшие управление финансами. Приказы — это исполнительные органы государственной власти, которые в процессе своего построения вышли из великокняжеского дворцового хозяйства, но уже с учетом масштабности Московского царства. Если в дворцовом хозяйстве удельного или Великого князя главным лицом был путный боярин — министр финансов, управлявший казной, то в государстве Ивана III можно видеть систему изб, причем каждая изба выполняет порученное ей дело, а во главе главной Съезжей избы стоит думный боярин. Такой порядок свидетельствовал о переходе от управления посредством лиц к управлению посредством учреждений. Как заметил

¹ Коялович М.О. История русского самосознания. СПб., 1884. С. 332.

историк М.Ф. Владимирский-Буданов, ст. 2 Судебника 1497 г. засвидетельствовала «переход от личного управления к организации учреждений и вместе с тем от дворцового (вотчинного) характера их к государственному». Процесс такого перехода продолжался при преемниках Ивана III, что нашло выражение в замене изб более обстоятельными ведомствами — приказами². Приведем еще одну цитату из работы другого историка С.Ф. Платонова: «Осложнение внешней политики и внутренний рост Московского государства в корень изменил несложные и нехитрые порядки удельного управления. Московское правительство в XVI в. уже не могло довольствоваться “дворцом” и “казною” и должно было создать соответствующие его новым нуждам и задачам учреждения...»³. У истоков и причин приказной системы лежат военные, посольские и, конечно, финансовые потребности Московского государства и его великокняжеской, позднее — царской казны. Приказы образуются во второй половине XVI—XVII в.

Можно полагать, что в правление Ивана IV Грозного Съезжая изба как главный орган, осуществлявший финансовую деятельность и заведовавший казной, перестраивается и становится Приказом Большой казны с достаточно широкими финансово-контрольными полномочиями. В XVI в. этот Приказ — один из ведущих приказов в системе приказов Московского государства, управлявший государственными доходами, казной и денежным двором, в котором чеканились деньги и медали, а в его подчинении — мастера серебряных дел. Приказ собирал подати с купцов и других торговых людей, крестьян, приезжавших из сельской местности в город для торговли. Доходов в нем скапливалось до 300 тыс. руб., это была огромная сумма для того времени. В Приказе служили боярин, товарищ его — думный дворянин и два-три дьяка.

Приказ Большой казны, будучи центральным финансовым ведомством, был перегружен делами управления. Поэтому из него постепенно выделяются другие приказы: Посольский, Приказ Казанского дворца, Сибирский приказ и т.п. Но обратим внимание на одну деталь: помимо основной управленческой функции у каждого приказа была дополнительная финансовая функция — по возможности получать благодаря своей деятельности денежные или какие-либо натуральные доходы (мех, ткани, ковры) и передавать их Приказу Большой казны. Последний, в свою очередь, транспортировал доходы в царскую казну. В качестве примера охарактеризуем несколько приказов.

² См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. СПб. — Киев, 1909. С. 186; Судебники XV—XVI вв. М., 1952.

³ Платонов С.Ф. Боярская дума — предшественница Сената // Сб. ст. по русской истории. СПб., 1912. С. 454.

Среди приказов, игравших значительную роль в финансовой деятельности русских царей в XVI в., был Приказ Большого прихода, сложившийся в 1554—1555 гг. в годы реформ Ивана IV Грозного и действовавший также в XVII в. В его компетенцию входили таможи и лавки в большинстве городов, особенно в Москве, которые давали казне большие доходы. Сюда также относились доходы с гостиных дворов, погребов, перевозов и другие доходы. Приказ наблюдал за правильностью мер и весов на территории всего государства. В кассу данного Приказа поступал важный налог — ямские деньги. До 1616 г. ведал также питейным делом. Как видим, Приказ пережил Смуту и работал при царях Михаиле и Алексее Михайловиче Романовых. В 1680 г. Приказ Большого прихода был соединен с Приказом Большой казны и утратил свое значение.

Важным органом, осуществлявшим финансовую деятельность, являлся Приказ Большого дворца. В нем в XVI в. собиралось до 120 тыс. тогдашних рублей в год. Ведомы были Приказу 40 городов, собираются подати с посадских (т.е. городских) людей, с таможен и откупов. Кроме 40 городов ведомы были еще восемь слобод московских: Котельники, Оловянщики, Кузнецы, Плотники, Горшечники и др. В Приказе заседали боярин, дворецкий, окольничий, думный человек и два или три дьяка.

Приказ Казанского дворца, в который шли подати с областных городов. Денежные доходы расходовались на месте. В Приказ поступали подати с местных народов (мордва, татары, башкиры), которые платили ясак, т.е. подать мехами (песцы, зайцы, лисицы, куницы и т.д.).

Сибирский приказ управлял Сибирью и 40 городами России. Помимо денежных доходов в Приказ присылались меха, которые оценивались более 600 тыс. руб. ежегодно.

Как Приказ создавался: Государь одному из своих приближенных бояр приказывает управлять постоянно одним каким-нибудь делом или несколькими делами, однородными по характеру, придает ему в помощь заместителя, несколько дьяков (т.е. чиновников), образуется ведомство. Во второй половине XVI в. окончательно восторжествовал принцип приказного управления. Власть царя была неограниченной в управлении приказами: они создавались в меру надобности и ликвидировались, если нужда в них исчезала. Для решения отдельных вопросов создавались временные приказы. Так, некоторое время в XVI в. функционировал Приказ денежного сбора.

Назовем еще один орган государственной власти, который уже в правление Ивана III играл заметную

роль в государственном управлении, в т.ч. в решении финансовых вопросов. Это — Боярская дума.

Б о я р с к а я д у м а. Боярская дума как коллегияльный орган, составленный из бояр, была уже в Киевском великом княжестве, а затем в каждом удельном княжестве. Это совет, как правило, из наиболее мыслящих бояр, на который опирался князь и с кем советовался. Возникло понятие «думный боярин».

Боярская дума в Московском царстве поднималась над приказной системой и была приближена к царю. Англичанин Дж. Флетчер, наблюдавший за московской дворцовой жизнью в середине XVI в., замечает, что по всем государственным делам царь обращался к боярскому совету ежедневно, особенно по финансовым вопросам⁴. Доклады (отчеты) делали руководители приказов в Боярской думе. С царем она решала разные дела, причем главными были три области: внешняя политика, военные дела и финансовая деятельность. В.О. Ключевский писал: «Новые налоги, постоянные и временные, прямые и косвенные вводились обыкновенно по приговору бояр»⁵. Боярская дума мало считалась с представителями местного самоуправления. В.О. Ключевский приводит следующий пример. Устанавливая в 1681 г. налог на уплату «стрелецких денег», Боярская дума предложила выборным депутатам из городов и местечек вопрос по поводу этого налога: «Нынешний платеж платить им невмочь, или в мочь, и для чего невмочь?» Когда выборные заявили, что платить им невмочь и объяснили, почему невмочь, их отпустили по домам, а бояре приговорили: утвердить новый платеж, но по сравнению с прежним «с убавкою»⁶. В компетенцию Думы входила и чеканка новых монет. Тщательно разрабатывалось Думой также течение казенных денег, как по доходам, так и по расходам. К бюджетной деятельности цари относились особенно внимательно, как «заботливые хозяева».

Подати. Общество в XVI в. в Русском государстве подразделяется на три класса: верхняя группа, которую образуют князь и бояре, составляя управляющий класс; вторая группа — служилые люди, в будущем — это дворянство, является боевой силой; третья — это податный класс, плательщики налогов. Податный класс, в свою очередь, делился на две социальные группы: 1) тяглые посадские, т.е. городские; 2) тяглые сельские, крестьяне. Посадские — это торгово-промышленные обыватели, которые платили налоги по промыслам, торговле. Это в основном купцы и ремесленники. Сельские

люди — это крестьяне, которых в более древние времена звали «черными людьми», смердами. Именно крестьянин — кормилец, как только он садился на «тяглую землю», принимался за ее обработку, бросал семена во вспаханный им тягловый участок, ухаживал за ним и затем снимал урожай, платил за землю «посошную подать». Отметим, что крестьяне — основные налогоплательщики в русских княжествах, начиная с Рюрика, затем в Московском государстве, в Российской Империи, в первые полтора десятилетия в СССР, пока их не уничтожило большевистское завоевание России⁷.

В тысячелетней истории России крестьянство будет подразделяться на государственных и помещичьих. Обязанность помещичьего крестьянина нести «тягло» как систему податей была более сложной и, пожалуй, наиболее трудной.

Но прежде чем говорить о налогах, резонно сказать о земельном участке, на котором он работал, а также о его правовом статусе. Нельзя представить «тяглового» крестьянина во второй половине XV–XVI вв. без поместного землевладения, где он пашет, работает, поэтому резонно сказать о земельном участке, который он обрабатывает, и о его хозяине — землевладельце. Это поместье, принадлежавшее государству (или церкви), причем данное в личное владение под условие военной (ратной) службы. Давался участок во временное владение, но проходили годы, и он становился пожизненным. От слова «поместье» образовалось слово «помещик», т.е. владелец земли, хозяин.

Но у этих понятий есть другой аспект. Земли раздавались не только за военную службу, но также дворовым людям Великого князя или Царя: дворцовым слугам, садовникам, псарям, сопровождавших хозяев на охоту. Земли предоставлялись также во временное владение, но оно становилось пожизненным. От слова «дворовой» образовалось другое — «дворянин». Оба понятия «п о м е щ и к» и «д в о р я н и н» превратились в понятия взаимозаменяемые, прочно вошли в русский литературный язык и обозначали сословие или класс Российской Империи.

Какие же отношения возникали между землевладельцем — помещиком и крестьянином, который садился на его участок земли.

Во второй половине XV–XVI вв. крестьянин в Московском государстве — безземельный свободный хлебопашец, обрабатывавший чужую землю по договору с землевладельцем. Договариваясь, он получал от помещика две ссуды: т.н. п о д м о г у семенами на посев и на прокорм до жатвы, причем она являлась безвозвратной; вторая

⁴ См.: Флетчер Дж. О государстве Русском. СПб., 1905.

⁵ Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси. Пб., 1919. С. 486, 487.

⁶ Там же.

⁷ См.: Тэн. И. Происхождение современной Франции. Т. 2. СПб., 1895. С. 79.

ссуда — деньгами, называвшаяся с е р е б р о м и з - д е л ь н ы м и подлежащая уплате при уходе⁸ от хозяина. Если крестьянин получал «трудный» в смысле обработки земельный участок, то ему кроме подмоги и денежной ссуды предоставлялись на год две льготы, освобождавшие как от «государева тягла», так и от господского оброка — денежного и хлебного.

У крестьянина две тягловых (налоговых) связи: с государством и землевладельцем, и они неотделимы. Крестьянин в XVI в., снимая тяглый участок у помещика или у боярина, путем этой частной гражданской сделки вступал в публично-правовые обязательства перед государством, уплачивая всю тяжесть казенных налогов, падавших на земельный участок. Позднее, в эпоху Петра I и Екатерины II, будучи крепостным крестьянином, государево тягло превратится в подушную подать.

Вот как Ключевский объяснял налоговые связи крестьянина с государством и с землевладельцем: 1) земельный участок нес на себе государственное тягло деньгами, натуральными продуктами и трудом, причем трудился крестьянин, ремонтируя государевы дороги, мосты и т.д.; 2) затем платил налоги землевладельцу (помещику) — оброк денежный и хлебный и разные мелкие дополнительные поборы яйцами, курами, сырами, овчинами и т.п. Кроме того, крестьянин, получив от хозяина денежную ссуду (серебро издельное), обязан был в определенных ситуациях, записанных в договоре, выполнять для него работы: косить сено, обрабатывать участки пустошей, присоединенных к барской пашне. Такие работы назывались б а р щ и н о й⁹.

Но налоговая связь крестьянина с государством преобладала над аналогичной связью крестьянина с помещиком. В известной степени помещик отвечал за казенные подати крестьян, работавших на его земельных участках. Уже в XVI в. он нередко платил подати за своих крестьян.

Действительно, централизованное Московское государство в своих Судебниках и Соборном уложении 1649 г. проводило идею, что сохраняет юридическую связь со всеми тяглыми жителями как с подданными и как с налогоплательщиками. По мнению крестьянского мыслителя И.Т. Посошкова, современника Петра I, государство, заботясь о казне — бюджете, полагает, что крестьянин принадлежит прежде всего ему, а уже затем своему хозяину. В книге «О скудости и богатстве» он утверждал, что помещики владеют крестьянами временно, «а царю они вековые»¹⁰. В XVI в. государство позволяло крестьянину еще быть свободным. Эта свобода выражалась

в праве крестьянского выхода, которое было закреплено Судебником Ивана III 1490 г. Судебник установил, что осенью крестьянин, рассчитавшись с государством и землевладельцем, может оставить старого хозяина и перейти к новому¹¹. Юридически свободное положение крестьянина длилось в течение всего XVI в. В 1597 г. правительство царя Федора издает Указ, отменивший право крестьянского выхода. С этого времени началось постепенное прикрепление крестьянина к землевладельцу, в его «частную власть и обладание», по выражению Свода законов Российской империи.

С б о р ы и п о ш л и н ы составляли особую статью платежей государству. Торговые пошлины приносили в казну большие доходы. При Иоанне (Грозном), который жил роскошно, пошлины давали 60 тыс. руб. ежегодно, а при Федоре — царе скромном — 230 тыс. руб. Пошлины торговые, судные и другие остатки сумм из разных приказов шли в Приказ Большого прихода. «Таким образом, — заключает историк С.М. Соловьев, — ежегодно в казну поступало чистого дохода до 1 430 000 рублей»¹². Пошлины брали с судов, которые плыли по русским рекам с «подъема», с тех, кто ехал по столице на санях, со всех приезжавших в страну иностранцев, кроме англичан, которые имели жалованную грамоту. За границу вывозились меха, что также давало казне большие доходы. Флетчер говорил о невыносимых налогах, которыми были обременены купцы и крестьяне¹³.

Взимались также таможенные налоги, которые были разнообразны и взимались как при провозе, так и при продаже товаров; были кабацкие сборы, получаемые казной от продажи алкогольных «питий» и составлявшие казенную монополию.

В з и м а н и е я с а к а с народов Приуралья, Поволжья и Сибири приносило казне немалые доходы. Принятие татарами, башкирами и калмыками российского подданства привело к их обложению ясачным сбором. Так, народы Сибири вносили ясак пушниной, народы Поволжья (мари, чуваша, татары) — хлебом, медом, воском. Жители предгорий Кузнецкого Ала-Тау («кузнецкие люди») давали в счет ясака металлические изделия. Другие народы (карелы, коми), жившие бок о бок с русскими, облагались теми же налогами, как и русские черносошные крестьяне.

Проводя политику присоединения и покорения нерусских народов, царизм старался учитывать местные условия, сохранять языки этих народов, веру, обычаи и традиции. Казна была заинтересована

⁸ См.: Ключевский В.О. Соч. Т. 2. М., 1957. С. 291.

⁹ См.: там же. С. 303, 304.

¹⁰ Посошков И.Т. О скудости и богатстве. М., 1842.

¹¹ См.: Судебники XV–XVI вв.

¹² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. IV (т. 7–8). М., 1960. С. 288.

¹³ См.: Флетчер Дж. Указ. соч.

в платежеспособности местного населения. Отсюда — стремление к охране промысловых угодий ясачных людей, к пресечению межплеменных и родовых распрей, отражавшихся на исправности поступления ясака, к одергиванию через чур ретивых администраторов из московского центра¹⁴.

Добыча как способ пополнения царской казны. В предыдущих главах, где речь шла о древнерусских княжествах, отмечался такой способ обогащения, как нападение на соседние княжества, грабеж его жителей, увод скота, пленение людей, захват драгоценностей и т.д. О таком способе обогащения царской казны во времена Ивана IV рассказывает живший в период его правления англичанин Дж. Горсей, который описал действия царя, посетившего Новгород, Псков и Нарву. «Царь прибыл в Нарву, — писал Горсей, — ограбил и расхитил в городе все его богатства, имущества и товары, убивал и умерщвлял мужчин, женщин и детей и раздавал добычу — часть своей армии, часть оставлял себе»¹⁵. Автор также говорит о «сокровищах и скарбе», которые царь прячет в разных местах. Другой англичанин Дж. Флетчер, также посещавший Россию во времена Ивана IV и его сына Федора, называет еще один доход русских царей, близкий к добыче, — это имущество, которое конфисковалось у бояр и дворян, подвергшихся опале. По словам Флетчера, у царя Ивана IV был еще один способ обогащения казны, более мирный, но хитрый. Царь имел привычку «заставлять некоторых из приближенных бояр или дворян (пользующихся доверием царя), у коих есть в Москве дома, делать объявление, что они ограблены, потом посылать за земскими или ольдерменами города, и отдавать им приказание, чтобы они отыскивали похищенное, и если оно не найдется, брать или взыскивать с города за худое управление 8, 9 или 10 тыс. рублей вдруг. Это делается весьма часто»¹⁶.

Денежное обращение в Московском государстве в XVI в. Хозяйственная жизнь Московского государства в XVI в. — это эпоха окончательного перехода от натурального обмена к денежному. Такой переход выразился: 1) в доминировании в торговых обменных процессах цивилизованных (металлических) денег; 2) в замене натуральных оброков денежными; 3) в переводе натуральных повинностей в денежную форму. Происходит превращение замкнутого натурального хозяйства в хозяйство меновое — денежное, рыночное. Н.М. Карамзин высокого мнения о XVI в. в правление Ивана III и его сына

Василия III. Торговля сего времени находилась в цветущем состоянии. И боярин сбывает излишки своего хозяйства на рынке, чтобы иметь деньги для удовлетворения своих потребностей, и крестьянин — для уплаты деньгами денежного оброка и наличия денег про запас.

В XVI в. Московская Русь усеяна городами, городскими слободами. Города — это центры торговли. Денежное обращение в них похоже на широкую реку со скалистыми берегами, быстротекущую под воздействием механизма, называемого «куплей — продажей». В городах много денег, «кто хочет получить деньги, может доставить в город свои продукты; они тут легко превращаются в серебро. Так рисует город писатель первой половины XVI в. Ермолай-Еразм», — как о нем повествует историк Б.Д. Греков¹⁷.

Создается как местный сельский рынок, так и более широкий в крупных городах, что ведет к переходу от простого рынка к капиталистическому: появляется первоначальное накопление, появляется капитал в его зачаточных формах — торгового и кредитного капитала. С конца XV в. складываются династии русского купечества (Таракановы, Хозниковы и др.), которые вели большие торговые операции внутри страны и за ее пределами. В Сольвычегодске протекала деятельность основателя крупнейшего русского торгового дома Строгановых¹⁸. На основе крупного торгового капитала появляются различные отрасли промышленности (в их числе соледобывающая). Данные факторы, по словам историка-экономиста И.М. Кулишера, способствовали процессу денежного обращения в Московском государстве в первой половине XVI в.¹⁹

Действительно, в начале XVI в. выпуск денежных знаков и организация денежного обращения в Московском царстве упорядочиваются, а чеканку денег (монет) осуществляют денежные дворы четырех городов: Новгорода, Пскова, Москвы и Твери. Но монополия на чеканку принадлежит государству. Новгородские деньги имели почти двойную цену: их было только 140 грив в рубле. На этих монетах изображался Великий князь, сидящий в креслах, и другой человек, склоняющийся перед ним голову. Золотые деньги были только иностранные: венгерские червонцы, римские гульдены и ливонские монеты.

В системе денежных дворов работали серебряники, которые «били и выпускали монету». Правительство

¹⁴ См.: История СССР. Т. 3. М., 1967. С. 129.

¹⁵ Горсей Дж. Записки о Московии XVI века / пер. с англ. СПб., 1909. С. 24, 26.

¹⁶ Флетчер Дж. Указ. соч. С. 48, 52.

¹⁷ См.: Греков Б.Д. Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII-го века. Кн. 2. М., 1954. С. 104, 105.

¹⁸ См.: История СССР. Т. 2. М., 1966. С. 148.

¹⁹ См.: Кулишер И.М. История русского народного хозяйства. Т. 2. М., 1925. С. 5, 6.

наблюдало за тем, чтобы данные мастера работали честно, «не обманывали в весе и чистоте металла»²⁰.

Торговля и порождаемое ею денежное обращение поражают воображение приезжавших и торговавших иностранных купцов. В Москву и другие города Московского царства привозили из Европы серебро в слитках, сукна, сученое золото, медь, кошельки, вина. Из Азии — шелковые ткани, ковры, жемчуг, драгоценные камни. Из России вывозили в немецкие земли меха, кожи; в земли, где проживали татары, — седла, узды, холсты. Вывоз из России оружия на продажу запрещался. В Москву ездили литовские, польские, шведские и немецкие купцы, а также среднеазиатские и турецкие. Торговали в Москве, Новгороде и других русских городах.

Посланник австрийского императора барон Сигизмунд Герберштейн, встречавшийся в России с Василием III, в своих записках писал: «Всякий, кто привезет в Москву какие бы то ни было товары, должен немедленно объявить их и обозначить у сборщиков пошлин или таможенных начальников. Те в назначенный час осматривают товары и оценивают; после оценки никто не смеет ни продать их, ни купить, если они не будут прежде показаны государю»²¹. По словам Герберштейна, только после осмотра товаров Великий князь выбирал для себя, что ему понравилось, платил деньги и позволял купцам продажу товаров.

Денежное обращение строго контролировалось властью, т.к. приносило казне большие доходы. С товаров, ввозимых и вывозимых, взимались косвенные налоги, а также пошлины за въезд в страну и выезд, что было предусмотрено Уставом Ивана Грозного 1582 г.²²

Денежная реформа Елены Глинской в 1535 г. При том подъеме торговли и отличном состоянии денежного обращения, которые имели место в первой половине XVI в., в денежном хозяйстве Московского царства правительство нередко обнаруживало серьезные недостатки: в обращении встречались подделка монет, часто находились в обороте рубли — слитки, в каких до половины недоставало серебра, и т.д. Появились монеты с надписями городов, где никогда не чеканились монеты. Такого рода деяния, которые оценивались царскими судебниками как преступления и за них полагались довольно жестокие наказания, снижали авторитет власти в глазах населения страны и мешали поступлению доходов с денежного обращения в казну, причем эти потери были весьма значительными.

Царскую власть названные недочеты в денежном обращении крайне беспокоили. За чистоту денежных знаков, законность, правильное денежное обращение перед царем отвечал Приказ Большой казны, в ведении которого находился денежный двор, чеканивший металлические монеты. К этому времени почти все налоги, сборы и пошлины уплачивались деньгами. Наказывал фальшивомонетчиков Приказ Большой казны. При Василии III в последнее его время обнаружили фальшивые деньги — «обрез и подмесь в деньгах». В сентябре 1533 г. казнили в Москве за порчу денег многих людей — лили олово в рот, руки секли²³.

Правительство Елены Глинской (вдовы Великого князя Василия) не ограничивалось наказанием фальшивомонетчиков, но проводит денежную реформу 1534—1535 гг. В истории денежного обращения эта реформа имела важное значение вследствие возникновения единой монетной системы Русского государства. Реформа проводилась матерью Ивана Грозного Еленой Глинской, когда сыну было три года. С этой реформы началась чеканка новой монеты, входившей в рублевую систему. Суть данной реформы заключалась в создании общегосударственной унифицированной и более удобной для населения двухуровневой счетно-десятичной системы денежных знаков на базе серебряного рубля (весом 68 г), его долей (1/100 — серебряная копейка). Все старые монеты были запрещены²⁴. Связь копейки с рублем отразилась в поговорке: «Копейка рубль бережет».

Денежная реформа 1534—1535 гг. опиралась на одно серебро. Серебро долго оставалось единственным металлом в Русском государстве, а затем в Российской Империи, на котором базировались денежная система и денежное обращение вплоть до денежной реформы Витте 1893—1895 гг., когда серебро было заменено на золото, как это произошло в ведущих европейских странах.

Царская казна. Преобразовывая великокняжеское дворцово-вотчинное управление в приказное (министерское) и выстраивая Боярскую думу, Иван IV создал штат дьяков, прикрепленных к ведомству, которое складывалось еще при Иване Калите и сложилось в 50—60-х годах XV в. под названием «казна царская». Рядом с ней позже, в XVI в., возник Приказ Большой казны, в ведении которого находились сбор прямых налогов с городского населения, занятого торговлей и ремеслом, а также монетный двор. Фактически все приказы имели свою финансовую часть, т.е. прикрепленные к ним доходы, наиболее ценная часть которых в конечном счете поступала в казну.

²⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского. Кн. 2. Т. VII. Гл. IV. М., 1998. С. 123.

²¹ Герберштейн С. Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 90.

²² См.: Карамзин Н.М. Указ. соч. Кн. 2. Т. VI. Гл. VII. С. 132.

²³ См.: Соловьев С.М. Указ. соч. Т. 3. М., 1960. С. 419.

²⁴ См.: Пресняков А.Е. Лекции. Т. 1. М., 1938. С. 207.

Казна — бюджет, как роспись доходов и расходов, существует в зачаточном или примитивном виде со времен появления государственности. Любое государство, даже самое раннее, в котором еще остались черты первобытнообщинного строя, имеет хотя бы в зародышевой форме что-то наподобие казны или бюджета, общего фонда, представляющего собой совокупность поступающих в него доходов и используемых в кризисных ситуациях в качестве расходов. Такая казна — бюджет еще не имеет юридического значения, но он функционирует на основе устных правил и обычаев.

Такое хозяйство, выражающееся в запасах серебряных и золотых монет собственного и зарубежного изготовления, дорогих тканей и ковров, оружия и т.д., только условно можно назвать бюджетом, но казной назвать можно. Таков бюджет Ивана Калиты и других великих московских князей. Несомненно, он учитывает общие размеры поступающих в казну доходов и соответственно расходов, стремясь к их равновесию. Но казна делает это не по плану, эмпирически, часто встречая события неожиданного характера (например, военные действия противника), не подготовившись к ним, т.е. не планируя денежных средств ни на оборону, ни на общую хозяйственную деятельность на определенный срок. Если цивилизованный бюджет есть план доходов и расходов на определенный, как правило, годичный срок, то русская казна до XVIII столетия — это «бюджеты ситуационные»²⁵, неупорядоченные. Более того, таковые бюджеты Российской Империи до 1802 г., т.е. до образования Министерства финансов.

Такова казна — бюджет Ивана III, который умножил доходы государства: упорядочил доходы крестьян, обязал каждого крестьянина уплачивать Великому князю пятую или четвертую часть собираемого урожая: хлеба, баранов, кур, сыра, яиц, овчины и проч. Был также наведен порядок в торговле, которая тоже обогащала казну: пошлины собирались с товаров и лавок. Казна имела немалый доход от внешней торговли. В сторону Крыма шли купеческие обозы, нагруженные мехами и другими драгоценными товарами. В своем завещании Иван III, указывая на казну, писал: «Все иные сокровища, лалы, яхонты, жемчуг, драгоценные иконы, сосуды, деньги, золото и серебро, соболи, шелковые ткани, одежды — все, что находится в моей казне по с т е л ь н о й... в Москве, в Твери, Новгороде, Белоозере, Вологде и везде — то сыну моему Василию»²⁶. Действительно, главные части казны Ивана III и его сына Василия хранились на Белоозере и в Вологде в недоступных для неприятеля местах как безопасных, окруженных

лесами и болотами непроходимыми. По словам Карамзина, иноземные купцы и посланники удивлялись богатству русских правителей, указывали на их скупость и злоупотребления относительно близких к ним бояр. Окружавшие их бояре и князья порою вынуждены были отдавать золотые вещи в казну. Карамзин приводит пример: князь Ярославский возвратился из Испании и вынужден был отдать казне все тяжелые золотые цепи, ожерелья, богатые ткани, серебряные сосуды, подаренные ему императором Фердинандом Австрийским²⁷.

Все историки, характеризующая царскую казну и по ассоциации сравнивая ее с бюджетом, отмечают: в Московском царстве времен Ивана III, Василия III, Ивана IV Грозного и других царей из династии Рюриковичей нет еще цивилизованного бюджета, рано говорить о бюджетном праве. Но здесь составляются документы, похожие на с м е т ы приходов и их расходов, хотя они еще не имеют настоящего юридического значения. Между тем они обязательны к исполнению. Главные расходы идут на содержание царского двора, на военные нужды и внешние отношения с другими государствами.

Финансовый контроль. Если возвратиться к административной реформе Ивана III, то заметим, что ее слабой стороной являлось невнимание к контрольной службе, обеспечивающей эффективность и законность в деятельности всего приказного, особенно финансового аппарата. Правда, отдельные историки указывают на Приказ Большой казны, который обладал правом контролировать финансы других приказов. Но это мнение оспаривается другими историками, в частности С.Б. Веселовским, который считает, что в течение всего XVI в. у московских царей не было постоянных контрольных учреждений финансового направления. Вот что он писал в своей книге об аппарате приказного управления: «Ревизии проводились редко, большей частью при смене должностных лиц учреждения, когда отставка или перевод приказного на другую должность развязывает языки его бывшим подчиненным и давали возможность получить хороший материал для следствия»²⁸. Ревизия сводилась главным образом к последующему бумажному контролю. Иногда один приказ получал поручение обривать другой, иногда же для выполнения контроля создавался временный специальный счетный контроль.

Финансовый контроль осуществляла также Боярская дума. Об этом говорит В.О. Ключевский, докторская работа которого была посвящена данному органу. В работе контроль называется «надзором за управлением». Данную сторону

²⁵ Кузовков Д. Бюджет государственный // БСЭ. 1-е изд. Т. 8. М., 1927. С. 386.

²⁶ Карамзин Н.М. Указ. соч. Кн. 2. Т. VI. Гл. VIII. С. 215.

²⁷ См.: там же. Кн. 2. Т. VII. Гл. IV. С. 123.

²⁸ Веселовский С.Б. Приказный строй управления Московского государства. Киев, 1912. С. 6.

деятельности Боярской думы он называет неясной. Анализируя ее деятельность, Ключевский замечает: «Кажется, это была и наиболее слабая ее сторона»²⁹. По мнению автора, у Думы не было особого механизма как для административного, так и для финансового контроля; она проверяла деятельность приказов через них же самих; стремилась иметь информацию о чиновниках финансовых приказов и о получаемых приказами денежных суммах через них же самих.

Особенности Московского царства. Завершая анализ Московского государства во второй половине XV–XVI вв., Ключевский в заключение выделяет две его основные особенности. Первая особенность — это его боевой строй. В это время формируется сословие «служилых людей», которые в мирное время занимаются хозяйством в своих поместьях, а в военное подлежат мобилизации и платят «налоги» кровью с оружием в руках. В следующие столетия они будут играть роль ведущего класса страны и называться дворянством.

Вторая особенность Московского государства — это его финансовый строй. Ключевский, правда, использует старое понятие и называет этот строй *тягловым*, т.е. податным. Но, думаю, что это синонимы. В то время формируется другое сословие — податное, тягловое, которое составят крестьяне. О том, что строй Московского государства являлся чрезмерно финансовым, свидетельствует приказная система, осуществлявшая государственное управление: каждый Приказ, какие бы функции он не выполнял, обязан был иметь свой объект налогового обложения, взимать его деньгами и натурой и доставлять собранное в Приказ Большой казны. Например, Казанский приказ собирал денежные и натуральные налоги с городов, расположенных на берегах Волги, и ясак с народов Поволжья и Приуралья.

Особенности, характерные для истории Московского государства XVI в., указанные В.О. Ключевским, представляют собой глубокие обобщения, которые помогают понять Московское государство в XVII в. и Российскую Империю в XVIII³⁰.

Эпилог. Последним Рюриковичем, правившим Московским царством в XVI в., был царь Федор Иванович, сын Ивана IV Грозного, умерший в 1598 г. и не оставивший после себя наследника. Престол занял боярин Борис Годунов, которого как в боярской среде, так и в народе обвиняли в смерти царевича Дмитрия (сына Ивана IV) и самого царя Федора. Земский Собор, открывшийся в 1598 г., подтвердил избрание Бориса на престол. После воцарения Борис Годунов провел ряд продуманных финансовых мероприятий, нацеленных на облегчение материального

положения низших слоев населения: снял недоимки с крестьян по государственным налогам, регламентировал крестьянские повинности, запретив боярам и дворянам увеличивать их по своему усмотрению. Однако слухи о незаконном правлении Бориса, узурпации им царской власти росли, особенно с появлением Лжедмитрия. Началось время в истории России, которое историки назовут «смутным временем», продолжавшимся до 1613 г., когда царский престол займет новый царь Михаил из династии Романовых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Веселовский С.Б.* Приказной строй управления Московского государства. Киев, 1912. С. 6.
2. *Владимирский-Буданов М.Ф.* Обзор истории русского права. СПб. — Киев, 1909. С. 186.
3. *Герберштейн С.* Записки о московитских делах. СПб., 1908. С. 90.
4. *Горсей Дж.* Записки о Московии XVI века / пер. с англ. СПб., 1909. С. 24, 26.
5. *Греков Б.Д.* Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII-го века. Кн. 2. М., 1954. С. 104, 105.
6. История СССР. Т. 2. М., 1966. С. 148; т. 3. М., 1967. С. 129.
7. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 2. Т. VI. Гл. VII. С. 132; гл. VIII. С. 215; т. VII. Гл. IV. М., 1998. С. 123.
8. *Ключевский В.О.* Боярская дума древней Руси. Пб., 1919. С. 486, 487, 494, 495.
9. *Ключевский В.О.* Соч. Т. 2. М., 1957. С. 291, 303, 304, 396.
10. *Коялович М.О.* История русского самосознания. СПб., 1884. С. 332.
11. *Кузовков Д.* Бюджет государственный // БСЭ. 1-е изд. Т. 8. М., 1927. С. 386.
12. *Кулишер И.М.* История русского народного хозяйства. Т. 2. М., 1925. С. 5, 6.
13. *Платонов С.Ф.* Боярская дума — предшественница Сената // Сб. ст. по русской истории. СПб., 1912. С. 454.
14. *Посошков И.Т.* О скудости и богатстве. М., 1842.
15. *Пресняков А.Е.* Лекции. Т. 1. М., 1938. С. 207.
16. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. Т. 3. М., 1960. С. 419; Кн. IV (т. 7–8). С. 288.
17. Судебники XV–XVI вв. М., 1952.
18. *Тэн И.* Происхождение современной Франции. Т. 2. СПб., 1895. С. 79.
19. *Флетчер Дж.* О государстве Русском. СПб., 1905. С. 48, 52.

²⁹ Ключевский В.О. Боярская дума древней Руси. С. 494, 495.

³⁰ См.: Ключевский В.О. Соч. Т. 2. С. 396.

REFERENCES

1. *Veselovsky S.B.* Prikaznoy system of management of the Moscow state. Kiev, 1912. P. 6 (in Russ.).
2. *Vladimirsky-Budanov M.F.* Review of the history of Russian law. SPb. — Kiev, 1909. P. 186 (in Russ.).
3. *Herberstein S.* Notes on Muscovite Affairs. SPb., 1908. P. 90 (in Russ.).
4. *Gorsei J.* Notes on Muscovy of the XVI century / trans. from the English. SPb., 1909. P. 24, 26 (in Russ.).
5. *Grekov B.D.* Peasants in Russia from ancient times to the XVII century. Book 2. M., 1954. P. 104, 105 (in Russ.).
6. History of the USSR. Vol. 2. M., 1966. P. 148; vol. 3. M., 1967. P. 129 (in Russ.).
7. *Karamzin N.M.* History of the Russian state. Book 2. Vol. VI. Ch. VII. P. 132; ch. VIII. P. 215; vol. VII. Ch. IV. M., 1998. P. 123 (in Russ.).
8. *Klyuchevsky V.O.* Boyar Duma of ancient Russia. Pb., 1919. P. 486, 487, 494, 495 (in Russ.).
9. *Klyuchevsky V.O.* Op. Vol. 2. M., 1957. P. 291, 303, 304, 396 (in Russ.).
10. *Koyalovich M.O.* History of Russian self-consciousness. SPb., 1884. P. 332 (in Russ.).
11. *Kuzovkov D.* State budget // BSE. 1st ed. Vol. 8. M., 1927. P. 386 (in Russ.).
12. *Kulisher I.M.* History of the Russian national economy. Vol. 2. M., 1925. P. 5, 6 (in Russ.).
13. *Platonov S.F.* Boyar Duma — predecessor of the Senate // Collection of articles on Russian history. SPb., 1912, P. 454 (in Russ.).
14. *Pososhkov I.T.* About poverty and wealth. M., 1842 (in Russ.).
15. *Presnyakov A.E.* Lectures. Vol. 1. M., 1938. P. 207 (in Russ.).
16. *Solovyov S.M.* History of Russia since ancient times. Vol. 3. M., 1960. P. 419; Book IV (vol. 7–8). P. 288 (in Russ.).
17. Sudebniki XV–XVI centuries. M., 1952 (in Russ.).
18. *Ten. I.* The origin of modern France. Vol. 2. SPb., 1895. P. 79 (in Russ.).
19. *Fletcher J.* About the Russian state. SPb., 1905. P. 48, 52 (in Russ.).

Сведения об авторе

БЕЛЬСКИЙ Константин Степанович — доктор юридических наук, профессор, профессор Российского государственного университета правосудия; 117418 г. Москва, ул. Новочеремушкинская, д. 69

Authors' information

BELSKY Konstantin S. — Doctor of Law, Professor, Professor of the Russian state University of justice; 69 Novocheremushkinskaya str., 117418 Moscow, Russia